МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Филологический факультет

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов VII (XXI)
Международной научно-практической конференции
молодых учёных
(16–18 апреля 2020 г.)

Выпуск 21

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2020

DOI: 10.17223/978-5-94621-901-3-2020-106

**РОЛЬ ОЛЬФАКТОРНЫХ ВКЛЮЧЕНИЙ ПРИ СОЗДАНИИ
ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ В РАССКАЗАХ А.П. ЧЕХОВА
И ИХ ПЕРЕВОДАХ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК**

Шаимбаева Е.Е.

Томский государственный университет, студент

**ROLE OF OLFACTORY INCLUSIONS IN THE CREATION
OF FEMALE IMAGES IN THE STORIES OF A.P. CHEKHOV
AND THEIR ENGLISH TRANSLATIONS**

Shaimbaeva E.E.

Tomsk State University, student

В статье представлены результаты сравнительного анализа ольфакторных включений, участвующих в формировании женских образов в рассказах А.П. Чехова и их переводах на английский язык. Устанавливается вариативность переводческих решений при интерпретации женских образов оригинала, сравниваются и анализируются подходы отдельных переводчиков.

Ключевые слова: ольфакторные образы, сравнительный анализ, Чехов.

The article presents the results of a comparative analysis of olfactory inclusions involved in the formation of female images in the stories of A.P. Chekhov and their translations into English. The variability of translation decisions is established when interpreting the female images of the originals, the approaches of individual translators are compared and analyzed.

Key words: olfactory inclusions, comparative analysis, Chekhov.

Научный руководитель: Д.А. Олищкая, кандидат филол. наук, доцент ТГУ.

Интерес к «женскому вопросу» у А.П. Чехова вылился в попытки его литературного осмысления в творчестве. В различных аспектах к анализу образов чеховских героинь обращался целый ряд исследователей (В.Б. Катаев, А.В. Кубасов, М.В. Кузнецова, Н.О. Мирович, П.С. Попова, И.Н. Сухих, В.Л. Теуш и др.). Особый интерес представляют собой попытки типизации женских образов и создание соответствующих классификаций: легкомысленные «институтки» и более эмансипированные «курсистки», верные «женки» и вольные в своих действиях «супруги» (А.В. Кубасов); «хищницы» и «душечки» (И.Н. Сухих) и др [1. С. 5].

Результаты изучения ольфактория прозы Чехова в лингвистическом, литературоведческом и культурологическом срезах представлено в работах О.Н. Григорьевой, Н.Л. Зыховской, Л.В. Карасёва, Е.Е. Кошкиной,

И.А. Манкевич. В рамках данной статьи мы попытаемся оценить роль ольфакторных включений в создании женских образов в чеховских рассказах, а также проанализировать и проследить, насколько их функции сохраняются при переводе рассказов на английский язык. В качестве материала исследования выбраны два рассказа, в которых женские образы являются репрезентацией типа «женщина-хищница».

Одним из наиболее известных женских образов этого типа является Ариадна. Героиня одноименного рассказа Чехова, очаровывая своей красотой и показной поэтичностью натуры, на самом деле преследует лишь корыстные цели; она играет чувствами людей, в особенности мужчин, желая «нравиться», занимать место в высшем свете. «Визитной карточкой» данной героини стала именно ольфакторная характеристика ее образа – аромат духов, которую Чехов использует довольно неожиданным образом: не в качестве привычного маркера женственности и привлекательности, а как знак слишком навязчивого присутствия женщины, к которой герой уже охладел: «В ее номере был утренний беспорядок: на столе чайная посуда, недоеденная булка, яичная скорлупа; сильный, удушающий запах духов» [2. С. 123]. Анализ переводов показал, что переводчики рассказа на английский язык по-разному передали чеховскую характеристику запаха. Р. Хингли выбрал лексическую единицу «stifling» («слишком сильный», «удушающий»), дословно воссоздающую оригинал и сохраняющую семантику душного запаха. Вариант К. Гарнетт и Д. Магаршака – «overpowering» («подавляющий, избыточный») – выходит за границы только восприятия запаха и делает более очевидный акцент на «хищнической» сущности характера героини, стремящейся к психологическому превосходству над мужчиной. Таким образом, переводчики расширяют семантику запаха и наделяют его метонимической функцией: К. Гарнетт: «<...> a strong overpowering reek of scent» [3. P. 353], Д. Магаршак: «<...> there was a strong overpowering smell of scent» [4. P. 281], Р. Хингли: «There was a strong, stifling reek of scent» [5. P. 276].

Функцию определяющей детали в описании героини выполняет запах в рассказе «Шампанское». Неожиданно появившись в жизни рассказчика, привыкшего к ничтожности своей безынтесной жизни и нелюбимой жене рядом, она становится для него внезапным вызовом судьбы. В довольно лаконичном описании героини определяющую роль играет ольфакторная характеристика «мудреный запах», именно он более всего влечет рассказчика. Авторское определение запаха «мудреный», с одной

стороны, невозможно разложить на какие-либо составляющие и присвоить ему однозначную семантику, а с другой, сам автор указывает нам на его основную тональность – порочность: «Мой стол, серые стены, топорный диван... кажется, всё до малейшей пылинки помолодело и повеселело в присутствии этого существа, нового, молодого, издававшего какой-то мудреный запах, красивого и порочного. А что гостя была порочна, я понял по улыбке, по запаху, по особой манере глядеть и играть ресницами, по тону, с каким она говорила с моей женой – порядочной женщиной...» [6. С. 16]. В переводе К. Гарнетт тема порочности героини в значительной степени нивелируется, так как «мудреный» передается как «тончайший», а само слово «порочность» превращается в «easy virtue» («легкое поведение»): «<...> of this new, young, beautiful, and dissolute creature, who had a most subtle perfume about her. And that our visitor was a lady of easy virtue I could see from her smile, from her scent...from the tone in which she talked with my wife – a respectable woman» [7. P. 371].

Таким образом, можно говорить о том, что в рассмотренных рассказах запах выполняет функцию важной художественной детали в создании женских образов, часто его можно считать важным ключом к пониманию образа героини и ее взаимоотношений с мужчинами. При переводе чеховских рассказов на другой язык адекватная передача ольфакторных знаков героинь – важная и одновременно сложная задача. В рассмотренных переводах на английский язык можно встретить разные переводческие решения: от тщательного прочтения и воссоздания ольфакторных характеристик до достаточно значительных трансформаций.

Литература

1. Пак Чжин Хван. Женские образы в прозе А.П. Чехова : автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2005. 26 с.
2. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем : в 30 т. М. : Наука, 1977. Т. 9. 544 с.
3. Chekhov A. The Darling and Other Stories : translated by Constance Garnett with introduction by Edward Garnett. N.Y. : The Macmillan Company, 1917. 358 p.
4. Chekhov A. Ward number six and other stories : translated with an Introduction by Ronald Hingley. Oxford ; New York : Oxford University Press, 1998. 249 p.
5. Chekhov A. Lady with lapdog, and other stories : translated with an Introduction by David Magarshak. London : Penguin Books, 1964. 288 p.
6. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем : в 30 т. М. : Наука, 1976. Т. 6. 736 с.
7. Chekhov A. The Schoolmistress and Other Stories : translated by Constance Garnett. New York : The Macmillan Company, 1921. 305 p.